

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Рахматулин Закир Равильевич

кандидат юридических наук доцент кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
профессор кафедры административного
права и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы правоприменительного усмотрения при разрешении юридических споров в уголовно-исполнительном праве. Приводятся примеры из судебной практики, в которых имелась дискреция. С учетом теоретических и практических аспектов, предлагаются новеллы, позволяющие оптимизировать отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства и судебных актов, затрагивающих правоприменительное усмотрение.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, суд, замена наказания, уклонение от отбывания наказания.

ENFORCEMENT DISCRETION IN CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Zakir R. Rakhmatulin

PhD in Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Branch Legal Disciplines
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch
Professor of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Division
The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Achinsk

Abstract: this article addresses questions of enforcement discretion in the settlement of legal disputes in criminal enforcement law. Examples of law enforcement practices in which discretion was available are given. Taking into account theoretical and practical aspects, novelties are proposed to optimize certain provisions of criminal enforcement legislation and judicial acts affecting law enforcement discretion.

Keywords: enforcement discretion, trial, commutation of sentence, evasion of sentence.

В настоящее время в Российской Федерации происходит процесс оптимизации правового регулирования различных сфер общественной жизни. Это приводит к тому, что положения действующего законодательства не всегда понятны и требуют дополнительных разъяснений со стороны правоприменительных субъектов. В некоторых случаях данные нормы содержат предписания, представляющие должностным лицам определенное усмотрение (дискрецию), которое позволяет разрешить правовой спор. Однако такое решение во многом субъективно и основывается на мнении конкретного правоприменителя. Это, как показывает практика, позволяет ставить под сомнение его качество. Более того, сами должностные лица нуждаются в выработанных наукой

критериях, которые позволят им наиболее квалифицированно применять нормы действующего законодательства. В этой связи рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительным усмотрением, является более чем актуальным. В рамках этой статьи речь пойдет об усмотрении в уголовно-исполнительном праве, поскольку здесь эта тема раскрыта далеко не полностью, в отличие от других юридических специальностей.

Но прежде чем перейти к анализу вопросов, непосредственно касающихся исполнения различных видов наказаний, обратимся к вариантам интерпретации термина «усмотрение» в России и за рубежом.

Так, А.В. Дайси противопоставлял «абсолютное господство права» «влиянию произвола, прерогативы и даже широкой дискреционной власти правительства» [3, С. 487-488].

Е.В. Васьковский констатировал связь усмотрения с правовым произволом. Он скептически относился к возможности судебного правотворчества, отмечая, что [7, с.19] «объективного, всеми признанного критерия справедливости нет, а принципы права вообще и естественного в частности являются спорными», «дело сведется к полному и бесконтрольному судейскому усмотрению, от которого недалеко и до произвола» [1, С.102]. Сходного мнения придерживался Н.М. Коркунов [5, С.359].

Согласно мнению А.И. Елистратова, «система усмотрения губительна для государства. Залогом могущества государства является единство государственной воли. При системе усмотрения воля государства неизбежно расщепляется: создается ряд государств в государстве. Начинания высшей власти обессиливаются на местах. Для обывателя государственная власть делается тождественной с ее представителями на местах» [4, С. 11].

Но усмотрение известно и отечественному уголовному и уголовно-исполнительному праву. Такие конструкции можно встретить в ряде документов советского периода. Например, в ст. 29 УК РСФСР 1926 года было закреплено, что «При определении судом иных, кроме лишения свободы, мер социальной защиты судебно-исправительного характера, суд вправе (Выделено мной – З.Р.), приняв во внимание предварительное до суда заключение, соответственно смягчить избранную им меру социальной защиты или постановить о полном неприменении к осужденному определенной приговором меры социальной защиты».

В ст. 9 ИТК РСФСР 1933 г. закреплялось, что исправительно-трудовые работы, назначенные на срок до шести месяцев в отношении лиц, состоящих на постоянной работе, отбываются ими, как правило, по месту их работы. В исключительных случаях суд может постановить о направлении этих лиц на работы, организуемые исправительно-трудовыми органами.

Также целесообразно обратить внимание на Закон СССР от 11.07.1969 г. № 4047-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» 1969 года. В данном нормативном документе имеется раздел: «Порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы». Акцентируем на нормах, которые содержат в себе соответствующее усмотрение. Так, в ст. 40 закреплено, что «в установленном законом порядке лица, отбывающие ссылку, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием».

Кроме этого, в ст. 28 УК РСФСР 1980 г. было прописано, что «в случае уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы с отбыванием по месту работы, суд по представлению органа внутренних дел либо по ходатайству общественной организации или трудового коллектива может направить это лицо для отбывания наказания в иные места, определяемые органами, ведающими применением исправительных работ, но в районе жительства осужденного.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок».

Таким образом, несмотря на негативное отношение к институту усмотрения в России и в некоторых зарубежных государствах, следует констатировать, что опыт законодательных конструкций, содержащих в себе дискрецию, у уголовного и уголовно-исполнительного права в отечественной науке имеется и его, безусловно, необходимо использовать в настоящее время.

В связи с этим, не претендуя на исследование всех вопросов, приведем отдельные примеры вариантов правоприменительного усмотрения при реализации наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы.

Такие примеры можно найти в решениях Европейского суда по правам человека. Так, в жалобе Хорошенко против России[2], заявитель сетовал на то, что различные ограничения свиданий с родственниками во время отбывания им наказания за преступления противоречили нормам международного права. Заявитель общался с посетителями через стеклянную перегородку или металлические прутья, в условиях, не допускавших физический контакт. Долгосрочные свидания с родственниками в первые 10 лет отбывания наказания не разрешались.

Власти Российской Федерации сообщили, что в общей сложности заявитель имел четырнадцать краткосрочных свиданий и девять долгосрочных в колонии особого режима. Ни один запрос заявителя о свидании не был отклонен.

Российская сторона заявила, что цель пожизненного лишения свободы – возмездие и лишение возможности совершать преступления. Но, безусловно, позиция представителей нашего государства является не в полной мере верной, поскольку данная сентенция противоречит ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ, в которых фигурируют иные цели.

На этом свое внимание акцентировал и заявитель, он полагал, что поддержание отношений с семьей было единственной связью между ним и обществом, что является самым эффективным инструментом исправления осужденного.

Таким образом, мнение Европейского суда по правам человека (далее-ЕСПЧ) и Российской стороны не совпало. Думается, что этот пример отлично показывает возможные варианты усмотрения международной инстанции при толковании норм права в сфере реализации наказаний, связанных с лишением свободы.

На наш взгляд, привлекать к ответственности осужденного или запрещать ему определенные действия следует только в том случае, если это свидетельствует о его потенциальной возможности совершить новое преступление. Что касается свиданий с родными и близкими, то необходимо согласиться с мнением А.В. Шигурова о том, что они должны разрешаться в одинаковом количестве всем осужденным независимо от вида режима [6, С.29]. Более того, в определенных случаях их следует предоставлять осужденному по его ходатайству. Например, в случае рождения у него детей или перед началом бракоразводного процесса по инициативе одного из супругов, перед переездом близких родственников за границу на постоянное место жительства, в иных случаях, которые администрация посчитает уважительными.

Кроме этого, обратим внимание и на дискрецию, имеющую место при реализации альтернативных санкций. Так, о широте и безграничности судейского усмотрения свидетельствуют как частные случаи, так и в целом картина, имеющая место при рассмотрении вопросов, связанных с заменой наказания на более строгое. Суды в определенных случаях допускают вольное толкование норм законодательства, регламентирующего процесс исполнения и отбывания наказания. Так, в апелляционном постановлении Кемеровского областного суда по делу Т. отражено, что Центральным районным судом г. Кемерово ей заменены исправительные работы на лишение свободы сроком на 7 мес. 22 дня. Суд, проверив материалы, находит постановление суда подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно-

процессуального закона (ст.389-17 УПК РФ). По мнению суда, осужденная не была надлежащим образом осведомлена о дате, времени и месте судебного заседания.

В другом примере, в апелляционном постановлении от 22 января 2018 года по делу № 22-5815/2017 в отношении осужденного П., вышестоящий суд признал постановление суда о замене условного осуждения и исполнения наказания, предусмотренного в приговоре суда, подлежащим отмене. В связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Суд считает, что не подтвердился факт того, что осужденный скрылся от контроля инспекции, а представление инспекции не соответствует требованиям ч. 3 ст. 74, ч. 4, 6 ст. 190 УИК РФ. Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, осужденный освобожден. Это свидетельствует о необходимости разъяснений отдельных норм в решениях Верховного Суда РФ.

Кроме этого, безграничность судебского усмотрения проявлялась в том, что отдельные осужденные допускали значительное количество нарушений (15 и более), а наказание им не заменялось. К примеру, с помощью СЭМПЛ было выявлено, что виновный более десяти раз покинул место своего постоянного проживания (пребывания), однако судья не посчитал такие нарушения злостными, и лицо продолжило отбывать назначенное наказание. Очевидно, что содержание лица в условиях, которые не в силах его сдерживать, влечет вероятность совершения им преступления, ставит под сомнение авторитет государственных органов и суда.

Эти факты обуславливают необходимость определенным образом ограничивать пределы правоприменительной дискреции, поскольку в определенных случаях отсутствие ориентиров при принятии решений должностными лицами приводит к тому, что они не являются оптимальными.

Нам представляется, что для сохранения гибкости правовой системы при урегулировании вышеуказанных вопросов, следует пределы соответствующего усмотрения предусматривать в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации и в ведомственных актах. Например, устанавливать ориентиры для сотрудников и судей в вопросах необходимости замены наказаний тем или иным осужденным целесообразно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», а конкретизировать перечень осужденных, к которым следует применять систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ), к примеру, в Приказе Министерства Юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

Таким образом, вопросы усмотрения при применении норм уголовно-исполнительного права должны рассматриваться и разрабатываться в юридической литературе. Наличие усмотрения делает более гибкой правовые конструкции, а практика реализации норм действующего законодательства позволяет в большей степени учитывать интересы отдельных лиц, вступающих в уголовно-исполнительные правоотношения.

Литература:

1. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению закона (по изданию 1913 .). – М., 1997. 128с.
2. Дело «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» (жалоба № 41418/04) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции //Антология мировой правовой мысли. Т. III. □□М., 1999. 681 с.
4. Елистратов А.И. Административное право: Лекции. □□М., 1911. 235 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб. 1898. 364 с.

6. Шигуров А.В. Практика Европейского Суда по правам человека по вопросам защиты прав осужденных/ Мир науки и образования. 2016. №1(5). С.22-31.
7. Шарнина Л.А. Усмотрение в конституционном праве: дис.... докт. юрид. наук. Москва, 2019 г. 353 с.

УДК 3.07

DOI 10.24411/2409-3203-2020-12324

**К ВОПРОСУ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИО-И
ВИДЕОФИКСАЦИИ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИИ СОТРУДНИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЕГО ИНИЦИАТИВЕ**

Черипко Денис Петрович

преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирский юридический институт МВД Росси
Россия, г. Красноярск

Аннотация: в научной статье рассматривается возможность совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, посредством внесения изменений в нормативные правовые акты, определяющие процедуру аттестации сотрудника органов внутренних дел, в части предоставления аттестуемому возможности аудио- и видеофиксации указанной процедуры. Проводится анализ действующего законодательства, определяющего процедуру аттестации сотрудника органов внутренних дел, исследуются возможные практические ситуации связанные с проведением процедуры аттестации.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, аттестация, аудио – и видеофиксация, персональные данные.

**TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF PERFORMANCE OF AUDIO AND
VIDEO FIXING, WHEN CARRYING OUT THE CERTIFICATION OF THE
EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS ON HIS INITIATIVE**

Cheripko Denis Petrovich

teacher of the Department of administrative
rights and administrative activities of internal Affairs bodies
Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk

Annotation: the scientific article discusses the possibility of improving the current legislation of the Russian Federation, by making changes to the normative legal acts that determine the certification procedure for an employee of the internal affairs bodies, in terms of providing the certified person with the possibility of audio and video recording of this procedure. The analysis of the current legislation defining the certification procedure for an employee of the internal affairs bodies is carried out, possible practical situations associated with the certification